

ПРЕЖДЕ чем начать беседу, хочу сообщить читателям, что Б. А. Владимирский коренной одессит, хорошо знает историю и проблемы родного города. Почему мы и пригласили его в нашу гостиную 1 апреля.

— В наше время, Борис Абрамович, у людей появилась особенная страсть к путешествиям. Только жили при этом они ставят несколько странностей: в один город едут за колбасой, в другой — за трикотажем, в третий — за обувью... А вот если спросить о цели приезда в Одессу, многие лишь разводят руками.

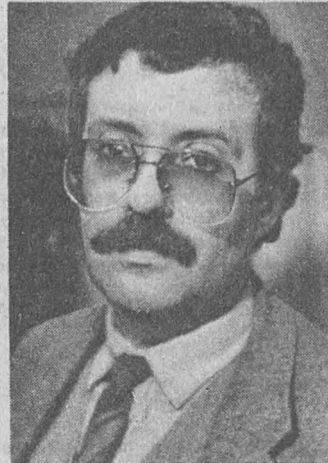
— Представьте себе, что именно это обстоятельство, пожалуй, больше всего и радует одесситов. Сюда людей влечет не нечто материальное, а скорее миф о черноморском городе. Когда я хожу по одесским улицам, то не знаю, чего здесь больше: того, что придумано в романах, стихах, анекдотах, легендах о нашем городе, или того, что можно пощупать руками. В Одессе царит неистребимый дух оптимизма, хотя из кранов порой течет вода, ко-

одесских улиц: Болгарская, Малороссийская, Итальянская, Французский бульвар, Греческая, Польская, Еврейская, Цыганская... Ведь все это история города.

Те или иные районы Одессы заселяли люди разных национальностей. При этом они жили своими общинами, сотрудничали, но не растворялись друг в друге. Отсюда важный психологический настрой, активизировавший всю духовную жизнь города. Люди разных национальностей как бы смотрели друг в друга, как в зеркало: лучше видели себя через другого и другого через самого себя. Человек, воспитывающийся в интернациональной среде, в которой не растворены национальные традиции, вырастал с более объемным, целостным восприятием окружающего мира.

Живая разнообразность, как писал об Одессе Пушкин, и была залогом интенсивной духовной жизни города. А неподражаемый язык одессита? В нем смесь русского, украинского, еврейского, греческого, английского. Ну кто еще может

этого жанра он сформировался именно в Одессе. Чего стоит его знаменитая борьба с градоначальником Маразли и другими местными бюрократами! А литераторы-бунтари — неразлучные друзья Багрицкий, Катаев, Олеша! Эта троица как бы символизировала интернациональный облик Одессы: Багрицкий — еврей, Олеша — поляк и Катаев, у которого отец был русским, а мать украинкой. Они входили в литературу в трудное время революции и гражданской войны. Их оптимизм, здравый смысл и чувство юмора помогали сохранить

не может и не хочет ходить и жить в строю. Да, герой Ильфа и Петрова одушевлен авантюрой, духом приключений, романтикой преодоления трудностей и предприимчивости. Кстати, отсутствие последней продлевает наше барахтанье в современных экономических трудностях, тормозит перестройку. Остап Бендер гоняется за миллионом как за синей птицей, в то время когда жизнь становится все более регламентированной и прозаической. Но вот он получает свой миллион и понимает, что он ему уже не нужен. «Сбылась мечта идиота». В этот момент он перестает быть симпатичным героем, он пуст. А мы, по сути, только сейчас можем по-настоящему понять ту жизнь, которой противилась вольнолюбивая душа турецко подданного.

— Унылые шеренги казенности разрушились, и вдруг все с горечью увидели: людям нечем заняться в свободное время.

— Вы знаете, когда-то в городском саду по выходным дням играл духовой оркестр, а на смотровой площадке неподалеку от памятника Дюку — военный, которым дирижировал знаменитый Давенгоф, сидя верхом на белой лошади. Где это можно еще увидеть? По-моему, только в Одессе. Куда же все подевалось? Как умудрились мы просмотреть исчезновение многих элементов городской культуры, колорит и душу города? Нам предстоит все это бережно восстановить, вернуть городу душу. Когда я вижу прекрасные здания Одессы, изуродованные многочисленными лозунгами и транспарантами, которые не содержат ничего, кроме старых надоевших штампов, мне становится не по себе. На мой взгляд, куда более по-одесски выглядят плакаты в магазине «Ткани» на Дерибасовской: «Материя — первична!»

— Говорят, Михаил Жванецкий бросил призыв: «Одесситы всех стран, соединяйтесь!»

— Да, у Михаила Михайловича появилась мысль создать «Всемирный клуб одесситов». Взносы пойдут на благоустройство города, строительство отелей для членов клуба. А еще сатирику город видится свободной экономической зоной. Он считает, что Симоненко, председатель горисполкома, «может это дело пробить. Он город знает. Дело знает, парень красивый, да и другого нет».

— Жизнь учит нас быть более внимательными к мнениям сатириков. Однако 1 апреля все наши тревоги и заботы отходят как бы на второй план: в Одессу грядет Юморина-90.

— Надо заметить, что с легкой руки одесситов юморини уже начали шествие по другим городам и весям нашей страны. К нам обещали приехать в гости Жванецкий, Карцев и Ильченко и многие другие сатирики и юмористы, возвращенные в Одессу, но почему-то подивившиеся на более обильные столичные хлеба. Юморина нынче продлится до 2 апреля и принесет немало улыбок хозяевам и гостям города. А тот, кому повезет, станет владельцем странных денежных знаков, среди которых есть и «Один Ель-Цин». Знающие иностранный язык смогут прочесть на нем: «BORIS, TY NE PRAV, — TY LEVI!»

Беседу вел

В. КРЕЩУК,

корр. «Рабочей газеты».

Одесса,

Фото М. НАЙДОРФА.

Встречи и знакомства

Преподаватель Одесского театрально-художественного училища, кандидат искусствоведения
Б. А. ВЛАДИМИРСКИЙ:

Не скажу за всю Одессу

торую вредно пить. Мне кажется, одесситы уже стали служителями собственного мифа: они веселятся не только потому, что им действительно весело, сколько оттого, что от них этого ждут.

Может, это и привлекает к нам множество гостей. Здесь никто не собирается идти «стенка на стенку», и в воздухе разлит доброжелательный, оптимистический и чрезвычайный, как говорил Бабель, жовиальный, то есть жизнелюбивый, взгляд на мир. У моего друга поэта Юрия Михайлика мне особенно нравятся такие строчки: «Есть в городе моем среди диких одна, которой я обеспокоен: в Одессе конных памятников нет... Не занятое лошадьми пространство — места, где бродит призрак вольтерьянства».

Иронический дух одесситов не терпит возвышения чего или кого бы ни было.

— Кстати, Борис Абрамович, конный памятник совсем бы не помешал Одессе. Ведь история ее рождения на голом месте чем-то напоминает появление и заселение вольнолюбивых ковбойских городов.

— Совершенно верно. Марк Твен, приезжавший сюда в середине прошлого века, отмечал, что Одесса представляется ему самым американским городом Европы. Одесса родилась как мирная гавань, чтобы торговать, а значит, уметь находить общий язык с представителями всех континентов. Из многих стран сюда двинулись в погоне за счастьем немало эмигрантов. И в этом, мне кажется, один из секретов одесского характера.

Люди из разных стран везли сюда не только свой скраб, но и свою культуру: язык, книги, фольклор, песни, конечно, свой юмор. Жаль, что мы утратили названия старых

так выразиться: «Я видел вас идти по улице»? Типично английская конструкция.

— К тому же одесситы умеют помнить добрых людей...

— Да, вспомним первых градоначальников Одессы — Дерибаса, герцога Ришелье, графа Ланжерона. Это были люди европейской культуры. Им бы уж, конечно, не пришло в голову воздвигнуть нечто подобное Одесскому припортовому заводу, который, как полагают ученые, грозит нам неприятностями, не уступающими по масштабам черныбыльским. О Ришелье остались воспоминания как о человеке необыкновенно простом, доступном и по-одесски чудачковатом. Идеализированный памятник Дюку на Приморском бульваре, где он изображен в древнеримской тоге, так же похож на оригинал, как колокольня Ивана Великого в Москве на самого Ивана Великого.

О Ришелье рассказывают массу анекдотов. Будучи человеком рассеянным и близоруким, он здоровался на улице с каждым, кто шел ему навстречу, чтобы, не дай бог, никого не обидеть.

Интересно, что в Одессе в смешные ситуации попадали даже императоры. Однажды Ланжерон принимал у себя в кабинете Александра I. Ему понадобилось отлучиться, и по привычке он запер кабинет на ключ. И император просидел часа полтора взаперти.

— Вы знаете, о чем я сейчас подумал? А ведь миф об Одессе не только сотворил великодушную оптимистическую ауру в нашем городе. Она в свою очередь «постаралась», чтобы Одесса дала миру многих замечательных писателей.

— И одним из первых, я думаю, следует назвать короля русских фельетонистов Власа Дорошевича. Как мастер

и продолжить духовные традиции в будущем.

— К сожалению, юмор не только веселил наши души. Жизнь представляла иногда за него очень суровый и трагичный счет...

— Вы правы. Подтверждение тому — судьба Исаака Бабеля. Некоторые считают его всего лишь юмористом, но он был и остается глубочайшим философом. Его «Конармия» потрясает сочетанием очень трезвого, правдивого взгляда на человека и окружающую его действительность с романтической мечтой. Недавно стала известна дата трагической смерти писателя в сороковом году. Я думаю, что если бы он даже предвидел таким свой последний день, это не помешало бы ему дружить с теми, кто был ему духовно близок, хоть и гоним. И не убоился бы заглядывать в бездны жизни и правдиво освещать их.

— В последнее время некоторые горячие головы пытаются обвинить Ильфа и Петрова в прославлении сталинского режима. А ведь в сороковые годы они сами были под подозрением.

— Если бы эти знаменитые одесситы жили сейчас, они бы сами нашли в своих книгах какую-то долю анахронизма. Как, впрочем, в творчестве большинства писателей той поры. Все они были детьми своего времени. Но разве «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» прославляют социализм начала 30-х годов? Это же не просто требовательная, а я бы сказал — уничтожающая критика. Противопоставление здравого смысла культу силы, иронического оптимизма серости и скуке жизни, в которой каждый человек взят на учет и поставлен в строй, каждому доведен пятилетний план и точная норма. Остап Бендер